

ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. – Минск : Ред. журн. «Пром.-торг. право», 2018. – С. 11–15.

6. Дудко, И.Н. Копирование компьютерной информации / И.Н. Дудко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси, Минск, 10 февр. 2017 г. : тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 303–304.

7. Зазулин, А.И. Компьютерная информация в уголовном процессе: сущность и способы закрепления в качестве доказательства по уголовному делу / А.И. Зазулин // Бизнес в законе. – 2015. – № 6. – С. 130–133.

8. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 85-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Об утверждении Инструкции о порядке организации работы с обращениями граждан и юридических лиц в Следственном комитете [Электронный ресурс] : приказ Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь, 30 марта 2015 г., № 53 : в ред. приказа Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь от 27.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. Савчук, Т.А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения / Т.А. Савчук // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 25 марта 2016 г.) : в 2 ч. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Ю.П. Шаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – Ч. 1. – С. 451–454.

УДК 343.1

В.В. Мелешко

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Систему мер пресечения в Республике Беларусь можно рассматривать как динамически развивающуюся, способную оперативно реагировать на изменение структуры и динамики преступности, появление новых видов и способов совершения преступлений. Внесение корректировки в эту систему обусловливается тем, что существующие и ранее применявшиеся с учетом имевшихся в них ограничений и запретов меры пресечения стали менее эффективными, а также требуют существенных затрат при их применении. Так, в январе 2021 г. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) был дополнен ст. 123¹ «Запрет определенных действий». Были скорректированы меры пресечения залог и домашний арест.

Первоначально к запрету определенных действий со стороны практических работников наблюдалась определенная настороженность, но затем эта ситуация изменилась и уже на протяжении более полутора лет запрет определенных действий достаточно часто и эффективно применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых, являясь альтернативой таким мерам пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, домашний арест и заключение под стражу. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Российской Федерации, где эта мера пресечения была введена в уголовно-процессуальное законодательство несколькими годами ранее.

Анализ содержания рассматриваемой меры пресечения в виде запретов и обязанностей, налагаемых на подозреваемого, обвиняемого позволяют сделать вывод о том, что эта мера пресечения в определенной степени может быть рассмотрена как гибридная, сочетающая элементы как других мер пресечения (домашний арест), так и иных мер принуждения (временное отстранение от должности).

Запрет определенных действий по своему содержанию заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого, органом, ведущим уголовный процесс, обязанности соблюдать возлагаемые на них одного или нескольких запретов, перечисленных в ч. 3 ст. 123¹ УПК, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на них запретов. В основе применения запрета определенных действий лежит исключение возможности со стороны подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные действия, которые могут негативно отразиться на производстве предварительного расследования по уголовному делу и

рассмотрению его в суде путем установления одного или нескольких запретов. Применение этой меры пресечения преследует исключение возможности подозреваемым или обвиняемым препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде; заниматься преступной деятельностью; обеспечение явки этих участников по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

По своему содержанию и наличию применяемых запретов запрет определенных действий сходен с домашним арестом, являясь более мягкой мерой пресечения. В отличие от последнего он не предусматривает обязательную полную или частичную изоляцию подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Указанные ограничения двух мер пресечения не значительные, но существенные, которые призваны обеспечивать органы предварительного расследования правовым средством по соблюдению конституционных прав подозреваемых и обвиняемых при применении к ним таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий.

Представляется, что применение этой меры пресечения призвано сократить государственные расходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также возможную выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при задержании или заключении под стражу. Кроме того, наличие такой меры позволяет органам, ведущим уголовный процесс, более индивидуально и гибко подойти к вопросу ограничения прав подозреваемого и обвиняемого.

В ч. 3 ст. 123¹ УПК перечислены следующие виды запретов, которые могут быть применены с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела: находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться совместной собственностью – для подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в отношении члена семьи либо бывшего члена семьи; предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса (выделенные запреты были введены в статью Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности»); общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет; управлять транспортным средством – если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных

средств. По нашему мнению, такие запреты касаются и преступлений, связанных с управлением маломерного судна или легкомоторного самолета, поезда, дорожных и строительных машин, а также иных транспортных средств. Это связано с тем, что в различных отраслях права имеются существенные различия в понятии «транспортное средство».

Если на подозреваемого или обвиняемого возложен запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, то органом, ведущим уголовный процесс, должно быть изъято и приобщено к материалам уголовного дела не только водительское, как указано в УПК, но и иное удостоверение на право управления соответствующим транспортным средством. Представляется, что эта информация о наличии такого запрета на право управления автомобилем должна направляться в Министерство внутренних дел Республики Беларусь для внесения ее в соответствующие базы данных. О запрете управления иным средством, о которых шла речь выше, сведения должны быть направлены в соответствующие компетентные органы, выдавшие разрешение на право управления такими средствами.

Как нам представляется, при принятии судом решения о лишении права заниматься определенной деятельностью – управления транспортным средством – должен учитываться срок применения рассматриваемой меры пресечения при наличии такого запрета.

Наряду с перечисленными запретами содержание данной меры пресечения составляют обязанности, возлагаемые на подозреваемого или обвиняемого, а также применение мер контроля, перечисленных в ч. 2 ст. 123¹ УПК:

- возложением обязанности носить при себе электронные средства контроля, а также обслуживать их работу. Порядок применения, ношения и обслуживания этих средств устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь;

- возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

- установлением наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

- другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого и выполнение ими условий применения меры пресечения.

При производстве предварительного расследования запрет определенных действий как мера пресечения может применяться органом до-

знания, следователем, с санкции прокурора или его заместителя, прокурором или его заместителем. При этом орган дознания или следователь обязаны серьезно подходить к определению конкретных запретов, связанных, в том числе, с ограничением конституционных прав и свобод подозреваемого или обвиняемого, обосновывая их необходимость. Кроме этого действующая редакция ст. 123¹ УПК не предусматривает возможности последующей корректировки ограничений, как, например, в Российской Федерации (ст. 105.1 УПК РФ). В России предусмотрена обязанность продления данной меры пресечения и определен срок ее применения в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Правом применения запрета определенных действий без санкционирования своего постановления прокурором при производстве предварительного расследования наделены Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лица, исполняющие их обязанности. На стадии назначения и подготовки судебного разбирательства – судья, а на стадии судебного разбирательства – судья или суд.

Орган, ведущий уголовный процесс, может устанавливает запрет совершать как одно определенное действие, так и одновременно несколько действий.

В связи с этим возникает вопрос: а что делать в том случае, если отпали основания применения не всех, а только некоторых запретов, или, наоборот, возникла необходимость применить еще один или несколько? Закон запрещает это делать, так как в соответствии со ст. 119 УПК возможно либо изменить меру пресечения на другую или отменить ее. Представляется, что решение данной проблемы возможно путем внесения в УПК дополнения в ст. 123¹, в соответствии с которым срок применения запрета определенных действий подлежит продлению по правилам, предусмотренным относительно заключению под стражу и домашнему аресту. В отличие от перечисленных мер пресечения, максимальный срок применения которых установлен в УПК, такое правило не должно распространяться на запрет определенных действий. И при очередном продлении у надзирающего прокурора срока применения данной меры пресечения возможна корректировка соответствующих видов запретов и обязанностей.

В постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий указываются конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (места, их адреса или расположение), запрещенные для посещения, данные о состоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться, способы связи со следова-

телем, органом дознания или другим органом, осуществляющим контроль за поведением подозреваемого или обвиняемого, другие условия), а также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам следователя, органа дознания или суда (ч. 5 ст. 123¹ УПК).

Вместе с тем подозреваемый или обвиняемый не могут быть ограничены в праве использования средств связи для вызова скорой медицинской помощи, как для себя, так и иных людей, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Но о каждом таком звонке в случае установления соответствующего запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый обязаны незамедлительно информировать орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого, наиболее доступным для них способом. Подозреваемому или обвиняемому должно быть разъяснено, что в случае нарушения ими возложенных на них запретов, отказа от применения к ним электронных средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения ими иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к ним электронных средств контроля, эта мера пресечения может быть изменена на более строгую в виде домашнего ареста или заключения под стражу. Подозреваемому или обвиняемому также должно быть сообщено, какой орган дознания будет осуществлять контроль за соблюдением ими запретов.

В связи с тем что в ч. 6 ст. 119 УПК закреплена обязанность органов дознания исполнять постановление (определение) о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий, копия постановления об этом должна быть не позднее 24 часов направлена в соответствующий орган дознания. В свою очередь, этот орган дознания обязан незамедлительно уведомить орган, ведущий уголовный процесс, о каждом случае нарушения подозреваемым или обвиняемым рассматриваемой меры пресечения.

Анализ содержания данной меры пресечения с точки зрения содержащихся в ней запретов и обязанностей позволяет поставить вопрос о возможности (обязательности) зачета срока ее применения в срок того или иного вида наказания, применяемого по приговору суда.

Представленные рассуждения автора не претендуют на истину в последней инстанции, но, как нам представляется, дают почву для размышлений о некотором несовершенстве уголовно-процессуального законодательства относительно рассматриваемой меры пресечения – запрета определенных действий в уголовном процессе Республики Беларусь – и свидетельствуют о необходимости проведения дополнительных научных исследований.